

Дом у источника»

Почему не восстанавливается Лермонтовский заповедный квартал в Кисловодске

КНЯЖНА Мери, Печорин, Грушницкий... Часть города, где Лермонтов поселил персонажей «Героя нашего времени», сегодня привлекает внимание тысяч курортников и туристов. Сюда водят группы не только местное экскурсбюро, то и дело прибывают автобусы из Пятигорска, Железноводска, Ессентуков...

Еще в 1977 году в Кисловодске было решено создать Лермонтовский заповедный квартал. Однако решение горисполкома осталось невыполненным. Почему? — этот вопрос прозвучал в статье «Дом у источника» («СК», 22 декабря 1983 г.).

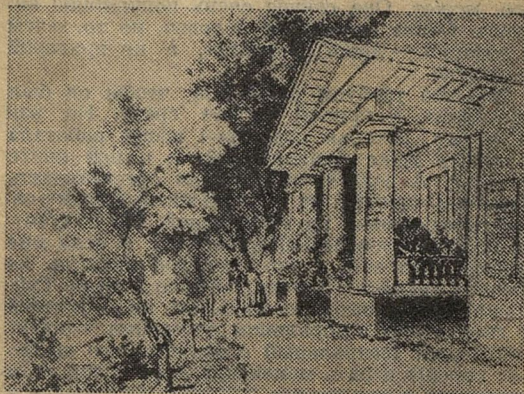
Заказ столичному институту «Спецпроектреставрация» предписывал строгую очередность работ. Сначала было намечено провести изыскания по всему кварталу и восстановить знаменитую «ресторацию», она должна была стать камерным лекционно-концертным залом (это не требует ни сноса, ни отселения). Затем планировалось привести в порядок «Дом княжны Мери» и, вернув интерьеру облик XIX века, открыть для посетителей. На заключительной стадии — восстановить «Флигель Печорина», а также домик, где по преданию квартировал Лермонтов в период второй ссылки, обширный сад, хозяйственные строения. В итоге формировалась вся старинная усадьба, принадлежавшая А. Ф. Реброву, пераопоселенцу Кавказских вод, видному общественному деятелю.

Поэтапность разработок исходила из реальной обстановки. Продуманность плана обнадеживала. Но мастерская № 6 «Спецпроектреставрации» Министерства культуры РСФСР нарушила договорные обязательства. Был избран самый легкий путь: ограничиться эскизным проектом... одного-единственного «Дома княжны Мери» (иначе — «Дома Реброва»), благо, изображения его общезвестны. А поскольку дом заселен и квартиры для переезда жильцов не подоспели, то и реставраторы не торопились.

В официальном ответе из Кисловодска выступление «Советской культуры» признано правильным. Исполком обязал руководителей санаториев и предприятий предоставить требуемое жилье по мере приема новостроек в текущем году; на сегодня выделены две квартиры, освобождение «Дома Реброва» началось. Кроме того, Кисловодский исполком сразу же после выступления газеты вновь отправил просьбу в «Спецпроектреставрацию»: немедленно взяться за Лермонтовский квартал в целом. Но к работам институт так и не приступил.

Институт не счел необходимым ответить редакции. Но, как выясняется, действия предпринял безотлагательные. Авторы проекта (архитектор И. Семенова и искусствовед Н. Датиева) апеллировали к научно-методическому совету Министерства культуры РСФСР: так, мол, и так, горисполком настаивает на ускорении работ, хотя мы, занимаясь изысканиями с 1978 года, убедились, что для восстановления ресторации нет достоверных материалов.

Что же предложили исполнители? Ни много ни мало — отказаться от замысла. Не нужен архитектурный ансамбль эпохи классицизма, не нужно историческое ядро прославленного курорта, ограничиться «Домом Реброва», поскольку вокруг «возможно только создание зеленой зоны». И сно-

ва «незыблемый» довод: поскольку особняк не освобожден, нам остается терпеливо выжидать.

Главное управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР поддерживает реставраторов и шлет на Кавказ протокोल, где дважды повторена формулировка: «Ввиду полного отсутствия исторических и натуральных обоснований...». Запомним ее.

ПЕРЕЛИСТАЕМ страницы «Героя нашего времени».

«Вот уж три дня, как я в Кисловодске... В ресторации, построенной на холме, в нескольких шагах от моей квартиры, начинают мелькать вечером огни сквозь двойной ряд тополей...»

Вчера приехал сюда фокусник Апфельбаум. На дверях ресторации явилась длинная афишка, извещающая почтеннейшую публику о том, что вышеименованный удивительный фокусник, акробат, химик и оптик будет иметь честь дать великопелное представление сегодняшнего числа в восемь часов вечера, в зале Благородного собрания (иначе — в ресторации)...

Грушницкий сидел в первом ряду с лорнетом. Фокусник обращался к нему всякий раз, как ему нужен был носовой платок, часы, кольцо и проч. (...) В исходе десятого я встал и вышел...»

Приведенные строки напоминают о значимости здания ресторации как реального фона выдающегося литературного произведения и соответственно как важнейшего строения в Лермонтовском квартале.

Так, значит, для воссоздания памятника нет достоверных материалов?..

Если исследователь не находит в архивах и музеях того, что там, безусловно, хранится, можно лишь предположить, что со временем он их найдет. Ну, а если просто не желает замечать того, что публикуется в печати?

Газеты «Советская культура», «Неделя», «Кавказская здравница», альманахи «Панорама искусства», «Памятники Отечества», «Ставрополье»... В самых различных ракурсах на страницах этих изданий воспроизведены ресторация и усадьба Реброва; все это виды с натуры, выполненные современниками поэта.

Историко-документальная книга, изданная в Ставрополе, содержит не только зарисовки и фо-

тографии, но и дюжину подлинных планов XIX века; на них прекрасно видны дома заповедного квартала. В той же книге подробно описаны все комнаты ресторации 1830-х годов вплоть до перечня мебели, цвета обоев и количества подсвечников в каждой люстре. При публикации документов даны ссылки на архивные фонды.

«Спецпроектреставрация» игнорирует эти материалы, предпочитая самостоятельные (кстати, весьма дорогостоящие) изыскания. Вдумаемся: несколько лет подряд ведущий институт республики безуспешно пытается добыть исходные сведения по объекту! Что же за объект такой мудреный? Здание ресторации сохранилось вплоть до... 1944 года: служило клубом нарзанного завода, а затем диетстоловой.

Держу в руках поэтажные планы и экспликации той поры: площади и высоты каждого помещения проставлены с точностью до сантиметра. Бумаги получены в Кисловодском бюро технической инвентаризации — учреждение это хорошо известно любому архитектору и инженеру-строителю.

Можно лишь сожалеть, что сотрудники мастерской № 6 института «Спецпроектреставрация» не удосужились обратиться сюда в течение восьми лет!!

ЛЕРМОНТОВСКИЙ квартал создавался бы куда скорее, имей он хозяина — человека эрудированного, энергичного, ясно видящего конечную цель. Строящемуся заповеднику нужен директор. Изрекать прописную истину неловко, но приходится. Вроде бы хлопочут все: и курортный совет, и отдел культуры, и архитектурно-планировочное управление, и общество охраны памятников... Но у всех в то же время уйма собственных неотложных дел, и в результате создание заповедника пущено на самотек.

Надо сказать, что создание заповедного квартала диктуется и соображениями сугубо прозаическими. Водоносный горизонт источника Нарзан так близок от поверхности, что легко подвергается внешним воздействиям. Вокруг Нарзана, согласно законодательству, расположена зона строгого санитарного режима, где «запрещается постоянное и временное проживание граждан». Тем не менее только в пределах бывшей усадьбы Реброва живут 250 семей. В январе 1977 года Ставропольский крайисполком принял специальное решение о целом ряде мероприятий по охране нарзанного источника, предусматривающих постепенный вывод жилья из этой зоны. Тогда-то, в 1977-м, и пришлось задуматься о ее оформлении. Сначала предполагали оставить только «Дом Реброва», преобразованный в музей. Но особняк с мезонином посреди обширного пустыря — зрелище безрадостное. И пришла благотворная мысль об архитектурном комплексе.

Итак, для города Лермонтовский мемориал не самоцель, а наилучший вариант благоустройства территории.

После выступления «Советской культуры» прошло полтора года. Проект — ни с места.

Я. МАХЛЕВИЧ,
наш спец. корр.

КИСЛОВОДСК — МОСКВА.

Сов. культура, 1985 30 июля